

УДК 37.015.3

DOI [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).27](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).27)

У. Н. Бажина

*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация***МОТИВЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Аннотация. В статье проведен анализ понятий «альтруизм» и «благотворительность», описаны различные взгляды на природу альтруизма в работах отечественных и зарубежных психологов. Предложена классификация мотивов благотворительного поведения, ее теоретическая и эмпирическая обоснованность. Охарактеризованы особенности благотворительного поведения детей дошкольного возраста. Рассмотрены принципы и этапы разработки проективной методики анализа мотивов благотворительного поведения дошкольников, особенности исследования благотворительного поведения детей в условиях дошкольного образовательного учреждения. Проанализированы некоторые факторы развития альтруистических, эгоистических и эгоцентрических мотивов благотворительного поведения детей, такие как количество и порядок рождения детей в семье. Приведены результаты качественной и количественной обработки данных индивидуальных и групповых интервью с детьми с помощью метода контент-анализа текста и методов математической статистики.

Ключевые слова. Альтруизм; благотворительность; мотив; эгоизм; мотивационная сфера дошкольников.

Информация по статье. Дата поступления 19 декабря 2014 г.; дата принятия к печати 9 февраля 2015 г.; дата онлайн-размещения 17 марта 2015 г.

U. N. Bazhina

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation***CHARITY BEHAVIOR MOTIVES OF PRESCHOOLERS**

Abstract. The article give an analysis of concepts «altruism» and «charity», describes various outlooks on nature of altruism in works of national and foreign psychologists. It offers a classification of charity behavior motives, its theoretical empiric substantiation. It characterizes the features of preschoolers' charity behavior, considers the principles and development stages for methods of analyzing the charity behavior motives of preschoolers, the features of investigating children's charity behavior in terms of the pre-school educational institution. The article analyses some factors of development of altruistic, egoistic and egocentric behavior motives of children, as well as the number and the birth order of children in a family. It brings forth the results of qualitative and quantities processing the data of individual and group interviews with children using the method of text content analysis and methods of statistical analysis.

Keywords. Altruism; charity; motif; egoism; motivational sphere of preschoolers.

Article info. Received December 19, 2014; accepted February 9, 2015; available online March 17, 2015.

Благотворительное поведение, несомненно, ценно с точки зрения общества.

Несмотря на обилие эмпирических исследований различных аспектов благотворительного поведения, наблюдается острый недостаток работ, где проводился бы системный, комплексный анализ развития мотивации благотвори-

тельности. До сих пор внимание исследователей было приковано к изучению отдельных факторов благотворительного поведения (таких как личностные диспозиции субъектов, их религиозные взгляды, социальная фасилитация, те или иные условия, в которых реализуется благотворительное поведение) [1; 2; 6–9], а в научной литературе отсутствует общепризнанное понимание структуры мотивов благотворительности, особенности их динамики, появления и развития, способов актуализации данных мотивов у субъектов в процессах обучения и воспитания.

Большинство отечественных авторов (психологов, культурологов, социологов) идентифицируют понятия «альтруизм» и «благотворительность», следствием чего является стереотипное суждение о том, что в основе любого благотворительного поступка, любой благотворительной деятельности лежат альтруистические, бескорыстные мотивы. Если же даритель демонстрирует корыстные мотивы, то общественное мнение подчас дискредитирует ценность его благотворительности. В своем исследовании принципиально дифференцируем эти понятия и придерживаемся следующего их значения:

– *альтруизм* — один из многих мотивов благотворительного поведения, альтруизм характеризует личность дарителя (мецената, волонтера, филантропа), его ценности, направленность;

– *благотворительность* — характеристика поступка, поведения, деятельности, которая свидетельствует о том, что человек совершает акт дарения, бескорыстного отчуждения собственности, либо условно бескорыстного, т. е. непосредственно после дарения он не получает в ответ материального вознаграждения. Награда может быть отсрочена во времени, может выступать как ожидание ответной помощи, приобретение и укрепление репутации человека, совершающего благотворительный поступок, эмоциональная награда (радость и благодарность со стороны получателя).

Отечественные психологи, как правило, рассматривают именно альтруистическое, а не благотворительное поведение. Под альтруистическим, по мнению Е. П. Ильина, стоит понимать поведение, направленное на благо других и не рассчитанное на какую-либо внешнюю награду. Во многом альтруизм проявляется благодаря наличию у людей эмпатии, поэтому его можно рассматривать как один из видов эмоционально обусловленного поведения [5, с. 349–350]. Альтруизм и эгоизм автор относит к мотивационным образованиям личности. Желание оказывать помощь другим людям, по мнению Е. П. Ильина, является исходным для формирования человека как альтруиста, но альтруистическими такие стремления становятся только тогда, когда эта помощь оказывается бескорыстно, а иногда и в ущерб себе. В результате у человека формируется альтруистическая установка, которая становится моральным принципом [4, с. 181]. Автор отмечает, что «альтруизм проявляется по собственному убеждению, без какого бы то ни было давления со стороны и базируется на нравственных нормах общества, таких, например, как чувство долга, социальная ответственность» [Там же, с. 182]. Е. П. Ильин также определяет понятия «эгоизм» и «эгоцентризм». Эгоизм означает предпочтение при выборе поведения собственных интересов и потребностей интересам общества, потребностям других людей и является ярким проявлением индивидуализма. Эгоцентризм же — это неспособность человека, сосредоточиваясь на собственных интересах, желаниях, потребностях, влечениях, понятии стремления, переживания других людей. Наиболее ярко он проявляется в детском возрасте и в большинстве случаев преодолевается к 12–14 годам [Там же].

А. Ф. Лазурский (1922) считает, что в основе альтруизма лежит комплекс эмоциональных свойств человека: чувство симпатии, аффективная возбудимость, сила и продолжительность эмоций, а также значительное развитие во-

левой деятельности, направленной на помощь страждущим и нуждающимся, отсутствие эгоизма и себялюбия, доходящее часто до самозабвения и самопожертвования, значительное развитие нравственных качеств, интерес к внутренним, душевным переживаниям. В зависимости от направленности личности альтруизм может принимать различные формы.

Выявлено, что проявление альтруизма связано с мотивами морального долга и морального сочувствия. В первом случае альтруистические поступки совершаются ради нравственного удовлетворения, относясь к объекту помощи по-разному, даже негативно. Здесь помощь носит жертвенный характер. Во втором случае альтруизм проявляется в связи с идентификационно-эмпатическим слиянием, отождествлением, сопереживанием, но иногда не заканчивается действием. Здесь помощь не имеет характера жертвенности [5, с. 349–350].

О. С. Дейнека пишет о том, что можно рассматривать альтруизм как вариант эгоизма: «Для человека актуально одновременно большое количество целей («выгод»), и иррациональность в отношении одной оборачивается рациональностью в отношении другой. Альтруистическое поведение (отсутствие прямой выгоды какого-либо типа) означает только нацеленность на другие ценности, в достижении которых поведение рационально, т. е. учитывает баланс «затраты — результат» [3, с. 21]. Здесь же она отмечает, что в экономической деятельности широко проявляется и чисто альтруистическое поведение, однако оно зависит от двух факторов: величины дохода субъекта (чем более обеспечен человек, тем более щедрым он может быть) и индивидуально-психологических особенностей этической мотивации.

Таким образом, идея полимотивированности благотворительного поведения теряется за мифом общественного мнения о «бескорыстии благотворительности».

В публикациях зарубежных исследователей, посвященных мотивации благотворительности, отражается несколько основных направлений психологического анализа благотворительности. Однако и здесь каждый автор отстаивает только один из мотивов благотворительного поведения.

Наиболее цитируемой в большинстве публикаций и материалов интернет-теорией альтруизма является теория Гамильтона (1964), изложенная в рамках эволюционной биологии, развитая генетиками, этологами и эволюционными биологами. Суть теории семейного отбора состоит в том, что помощь родным, в особенности детям, братьям и сестрам, имеет генетические предпосылки. В этом случае альтруистические поступки, забота о родственниках — это выживание вида, проявление инстинкта заботы о потомстве.

Э. Халил в журнале «Journal of Economic Psychology» [10] приглашает к дискуссии о том, что такое альтруизм. В статье «What is altruism?» автор идентифицирует альтруистические поступки с благотворительной деятельностью и описывает три группы рационалистических теорий альтруизма.

Они моделируют стандартный экономический подход и объясняют альтруистическое поведение как результат оптимизации.

Авторы этих трех групп теорий по-разному представляют основные мотивы альтруистических поступков. «Самовлюбленный альтруизм», лучше всего описанный в работе Р. Акселрода, предполагает, что альтруистическую помощь человек оказывает в ожидании будущей выгоды.

«Эгоцентрическое» представление об альтруизме (Г. Бекер) основано на идее о том, что даритель отдает товар или услугу получателю в том случае, если удовольствие от наблюдения удовольствия других превышает удовольствие от собственного употребления упомянутого товара. На наш взгляд, этот механизм можно идентифицировать с мотивацией самоутверждения.

«Альтерцентрический» подход (авторы Р. Франк и Г. Саймон) заключается в том, что рассматривает альтруизм как личностную просоциальную черту, альтруистические поступки становятся результатом произвольного выбора, вызванного действием «морального гена».

В связи с малой изученностью указанной проблемы столкнулись с необходимостью создания типологии мотивов благотворительного поведения и методики для их диагностики.

Для создания типологии мотивов благотворительности опирались на идеи системно-деятельностного подхода в отечественной науке о полимотивированности поведения и взгляды зарубежных психологов на природу альтруизма [10–14].

Сбор эмпирического материала в ходе исследования мотивов благотворительности у дошкольников проводился с 2008 г. на базе ДДУ № 158 г. Иркутска. При разработке методики диагностики опирались на рационалистические теории альтруизма, описанные Э. Халилом, и выделили 3 типа мотивов:

- эгоистический — герой преследует личную выгоду;
- эгоцентрический — ведущий мотив — самоутверждение;
- альтруистический — герой совершает поступок бескорыстно, от всей души.

В начале исследования мы опирались на тезис о том, что дошкольный период развития — это возраст формирования мотивационной сферы. Только к концу этого периода складывается непротиворечивая аргументированная система мотивов и нравственных представлений (при этом авторы указывают на то, что не у всех детей процесс формирования завершается в период дошкольного детства). Поэтому в начале работы выдвинули предположение о том, что далеко не все испытуемые дошкольники в возрасте от 3,5 до 7,5 лет продемонстрируют в ходе исследования ведущий тип мотивов благотворительности. Одной из задач работы на данном этапе, таким образом, стало определение нижней возрастной диагностической границы.

В работе с детьми выбрали методы полустандартизированного индивидуального интервью, группового обсуждения благотворительных поступков персонажей ситуаций и самих детей-испытуемых, наблюдение, экспертную оценку. Для анализа влияния родителей на развитие мотивов благотворительного поведения дошкольников использовали метод нарративного интервью.

Каждому ребенку предлагали 6 ситуаций, персонажи которых помогали взрослым, ровесникам, делились игрушками, сладостями как по своей инициативе, так и по просьбе взрослого или ребенка. Детям следовало обсудить причины благотворительных поступков персонажей вымышленных ситуаций, благотворительное поведение самого ребенка. Диагностические ситуации были приближены к ситуациям ежедневного общения детей в группе детского сада и во дворе. Например:

«Группа одевается на прогулку. Лариса не умеет сама завязывать шарф. А Люда — умеет. Пока воспитатель одевает других детей, Люда помогла Ларисе завязать шарф. Как ты думаешь, почему она это сделала? Ты умеешь сам одеваться? Ты помогаешь другим ребятам? Кому ты помогаешь? Почему? Помогают ли другие ребята тебе? и т. д.»

Результаты интервью проанализировали с помощью метода контент-анализа, в котором единицами анализа выступали типы мотивов благотворительного поведения, благотворительных поступков, а единицами счета — высказывания детей о причинах благотворительных поступков персонажей диагностических ситуаций. Ответы детей классифицировали по критерию «альтруизм — эгоцентризм — эгоизм»:

– эгоистические мотивы — персонаж ситуации, предложенной для суждения, руководствуется, по мнению ребенка, мотивами выгоды, преследует личные интересы: *«потом эта девочка ей тоже поможет», «получит конфету», «мальчик тоже даст свои игрушки», «чтобы не ругали»,* а также вследствие какой-либо директивы: *«это правило», «воспитателю нужно помогать», «он слушается»;*

– эгоцентрические мотивы — персонаж диагностической ситуации совершает альтруистический поступок в ожидании похвалы, самоутверждения: *«хорошие дети помогают», «он хочет быть хорошим», «воспитатель потом похвалит», «хочет подружиться».*

– альтруистические мотивы — персонаж диагностической ситуации совершает добрый поступок от чистого сердца, просто так: *«он любит воспитателя», «воспитателю тяжело, ему нужно помочь, а то он заболеет», «девочке неудобно это делать, надо ей помочь», «мальчику грустно играть без игрушек».*

Контроль внешних переменных обеспечивали с помощью метода случайного отбора испытуемых и метода контрбалансировки диагностических ситуаций.

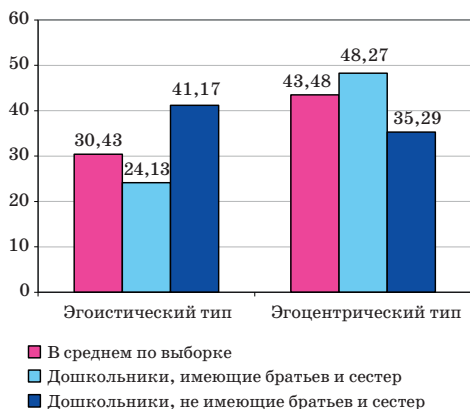
Большинство детей (особенно воспитанники средней и старшей группы в возрасте до 6 лет) затруднялись в оценке поступков персонажей и формулировании мнения. С такими детьми мы продолжали беседу об альтруизме, обсуждая поведение самого ребенка, его друзей, знакомых. Как правило, начиная обсуждение ситуаций, дети транслируют догматичные суждения, сформированные в процессе семейного воспитания и занятий по развитию нравственности, моральных чувств. Дети говорят: *«он делает так, потому что он хороший», «девочкам нужно помогать», «воспитателю трудно, ему надо помогать»* и т. д. В большинстве случаев эти догматичные суждения звучали шаблонно, не были подкреплены эмоционально (ребенок не мог объяснить причину, говорил монотонно, как бы повторяя выученный урок, не всегда мог перенести озвученное правило на реальные ситуации из жизни детского сада). В большей мере к высказыванию догматичных суждений были склонны дети в возрасте 3,5–5,0 лет. Ответы старших детей были разнообразнее, среди них чаще встречались ответы, характеризующие эгоистическую и эгоцентрическую мотивацию. Мы исключили из статистического анализа результаты младших детей, дававших исключительно догматичные ответы на диагностические ситуации. Таким образом, в итоговый анализ выбрали ответы 46 детей от 5 до 7,5 лет (преимущественно воспитанники старшей и подготовительной группы).

При валидации методики оценили каждую диагностическую ситуацию с точки зрения разнообразия ответов участников исследования.

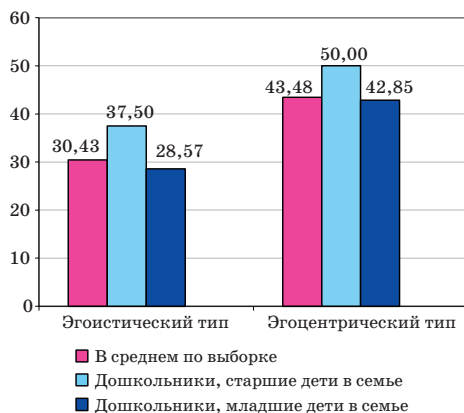
В целом по выборке эгоистическую мотивацию в ответах продемонстрировали 30,43 % от общего числа дошкольников, эгоцентрическую мотивацию альтруистического поведения — 43,48 %, из них в ответах некоторых детей (10,87 % от общего числа испытуемых) встречались высказывания, оцененные как эгоистические и как эгоцентрические. Эти результаты очередной раз подтверждают идею о полимотивированности благотворительного поведения.

Распределение типов мотивов альтруистического поведения, продемонстрированных дошкольниками в зависимости от состава семьи (рис. 1), показывает, что дошкольники, которые являются единственным ребенком в семье, заметно чаще объясняют поведение персонажей диагностических ситуаций как эгоистическое поведение (41,17 % от числа детей, единственных в семье), чем дошкольники, воспитывающиеся в семьях с двумя и большим количеством детей (24,13 %) и чаще, чем в среднем по выборке (30,43 %).

Рис. 1. Распределение эгоистического и эгоцентрического типов мотивов благотворительного поведения дошкольников в зависимости от состава семьи, %

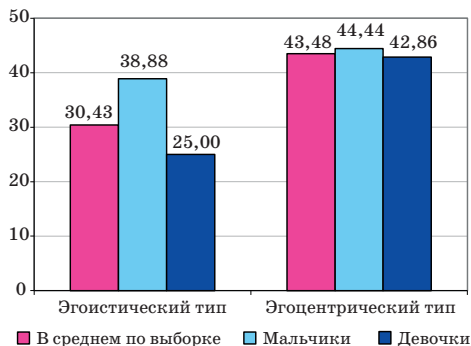
Рис. 2. Распределение эгоистического и эгоцентрического типов мотивов благотворительного поведения дошкольников в зависимости от количества и возраста сиблингов, %

Объясняют поведение персонажей диагностических ситуаций эгоцентрическими мотивами, напротив, чаще дети, имеющие братьев или сестер (48,27 % от числа детей анализируемой группы), чем единственные в семье дети (35,29 %). Другими словами, дети, растущие в окружении других детей, а не только взрослых, в большей мере ориентированы на самоутверждение и самопрезентацию при совершении благотворительных поступков. Следует отметить, что предположения об эгоцентрической мотивации благотворительных поступков персонажей встречаются чаще (73,9 %) в ответах детей, в семьях которых два и большее число детей, причем вне зависимости от пола и возраста сиблингов. При этом старшие дети в семье чаще, чем младшие демонстрировали в ходе исследования эгоистическую и эгоцентрическую мотивацию благотворительного поведения (рис. 2).

Наблюдаются значительные различия между девочками и мальчиками в количестве ответов (рис. 3), которые оценили как индикатор эгоистической мотивации благотворительного поведения. Мальчики дают такие ответы чаще девочек (соответственно 38,88 и 25,0 %).

Одновременно с беседами попросили воспитателей оценить различные проявления альтруизма у детей по 7-балльной шкале по следующим критериям:

- ребенок помогает воспитателю по его просьбе;
- ребенок помогает воспитателю по своей инициативе;
- ребенок помогает детям по их просьбе;
- ребенок помогает детям по своей инициативе;
- ребенок делится с детьми игрушками, сладостями.

Рис. 3. Распределение эгоистического и эгоцентрического типов мотивов благотворительного поведения мальчиков и девочек, %

По мнению экспертов, дошкольники, не имеющие братьев и сестер, с большим желанием помогают взрослым по его просьбе или по своей инициативе, чем дети, у которых братья или сестры есть (вне зависимости от возраста и порядка рождения), однако не склонны к благотворительным поступкам по отношению к ровесникам (рис. 4). Такая форма поведения естественна для них, так как воспитываются единственные в семье дети в окружении и в постоянном контакте со взрослыми людьми, и следовательно, в большей мере ориентированные на одобрение со стороны референтных взрослых. Дошкольники, имеющие сиблингов, по результатам исследования, напротив, добиваются одобрения со стороны ровесников.

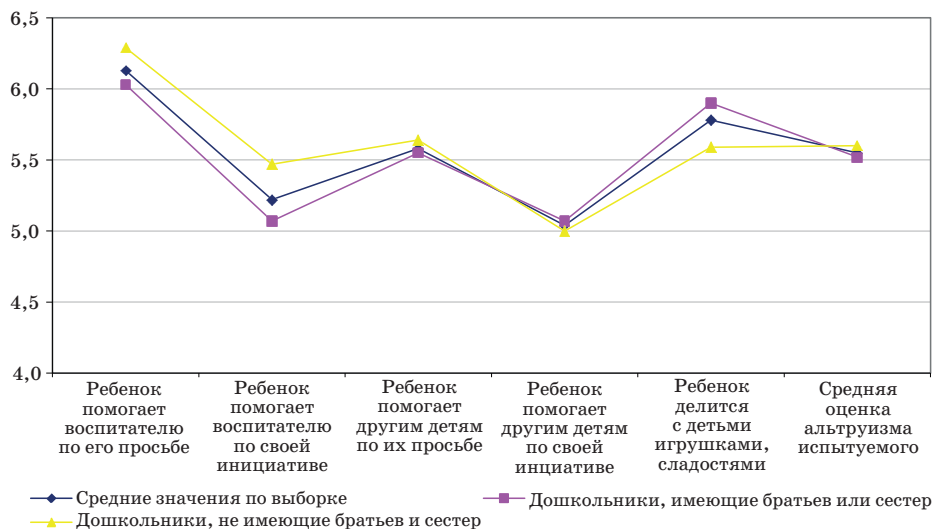

Рис. 4. Распределение средних значений результатов экспертного опроса среди детей, имеющих и не имеющих сиблингов, баллы

Интересные сведения получили и при распределении средних значений результатов экспертного опроса среди детей, имеющих старших и младших братьев и сестер (рис. 5). Дошкольники, являющиеся младшими детьми в семье, получили заметно более высокий экспертный балл по всем проявлениям альтруизма, предложенным для анализа.

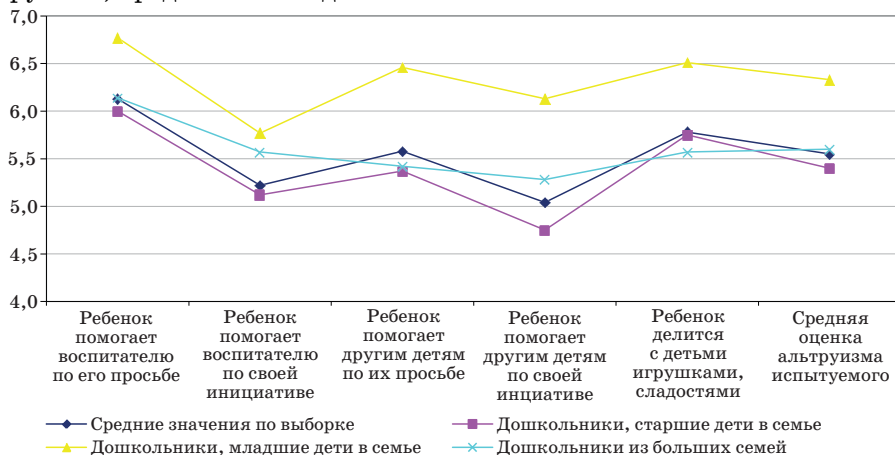

Рис. 5. Распределение средних значений результатов экспертного опроса среди детей, имеющих старших и младших братьев и сестер, баллы

Результаты исследования, отраженные на рис. 6, могли бы являться косвенным подтверждением валидности методики: испытуемые, имеющие более высокую экспертную оценку, предполагают у персонажей диагностических ситуаций только альтруистические мотивы поступков. Те же испытуемые, кто допускает при интерпретации диагностических ситуаций эгоистические и эгоцентрические мотивы поступков персонажей, получили в ходе экспертного оценивания более низкие баллы. Однако данные различия не выдерживают проверки на достоверность. Таким образом, исследования показывают, что частота благотворительных поступков и ведущий тип мотивов благотворительности не связаны друг с другом, т. е. дошкольники, которые демонстрируют разные типы мотивов благотворительности (альтруистические, эгоистические и эгоцентрические), совершают различные виды благотворительных поступков одинаково часто.

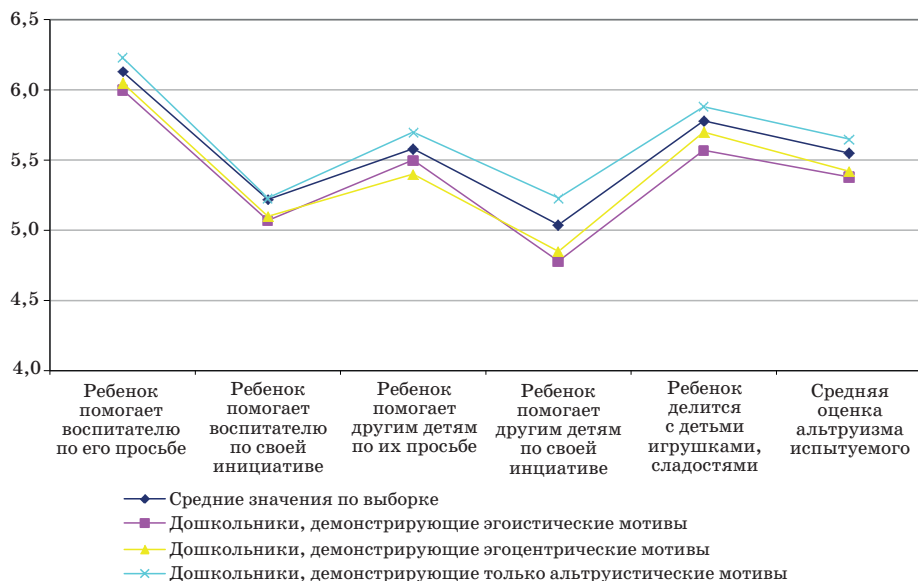

Рис. 6. Распределение средних значений результатов экспертного опроса среди детей, демонстрирующих разные типы мотивов альтруистического поведения

Анализ взаимосвязи и влияния мотивов благотворительного поведения родителей и детей исследовали с помощью метода нарративного интервью с родителями дошкольников, а также сопоставлением результатов диагностики типов благотворительного поведения каждого из родительских пар и детей-участников исследования.

В ходе исследования особенностей формирования и проявления разных типов мотивов благотворительности поведения и особенностей благотворительного поведения в дошкольном возрасте предложили заполнить диагностические бланки (методику диагностики типов мотивов благотворительности, анкету) родителей детей-участников исследования. Были опрошены 21 родительская пара и по одному из родителей 7 детей (второй партнер, чаще отец, отказался от участия в исследовании). После первичного анализа эмпирического материала для дальнейшей обработки были оставлены бланки 32 родителей (родительские пары 16 детей-испытуемых), что составило 65,3 % от общего количества родителей, согласившихся принять участие в исследовании. Отбирая для анализа заполненные родителями бланки, придерживались следующих критериев:

1. Ответы родителей-участников исследования не должны быть формальными, декларативными (в отличие от первого этапа исследования — подтверждения гипотезы о полимотивированности благотворительного поведения, мы не могли гарантировать испытуемым анонимность, так как полученные результаты необходимо было сопоставить с результатами дошкольников, поэтому доля «отписок», формальных ответов была значительно выше).

2. Заполнить диагностические бланки должны были оба родителя, так как на развитие мотивационной сферы ребенка оказывают влияние мотивы обоих родителей. В том случае, когда бланки заполнял только один партнер, полагаем, была высока вероятность того, что это был родитель более склонный к совершению благотворительных поступков. Это подтверждает и тот факт, что из семи человек пятеро продемонстрировало в ответах альтруистическую мотивацию благотворительности как ведущую. Мы рассматривали участие в исследовании одного родителя из пары как внешнюю переменную, фактор отбора испытуемых, нарушающий внутреннюю валидность исследования.

По результатам исследования, явно связь типа мотивов благотворительности родителей и ребенка прослеживается только в четырех семьях испытуемых (25,0 % выборки): 3 семьи, в которых оба родителя и ребенок демонстрируют альтруистические мотивы как ведущие, и 1 семья, в которой оба родителя и ребенок демонстрируют в ответах эгоистические мотивы. В остальных семьях испытуемых родители и дети высказывают в интерпретации поступков персонажей диагностических ситуаций разные типы мотивов: 8 семей (50 % выборки) — совпадают ведущий тип мотивов благотворительности только одного из родителей и ребенка (ведущие типы мотивов родителей различны); 4 семьи (25 % выборки) — ведущий тип мотивов благотворительности ребенка-дошкольника не совпадает с ведущим типом ни одного из родителей. При этом ведущие типы родителей могут как совпадать, так и различаться.

Интересными, на наш взгляд, являются комментарии родителей о собственной роли в развитии типа мотивов благотворительного поведения ребенка. Отношение к благотворительному поведению в целом и к тому, каким образом стоит воспитывать детей, родители высказывали в ходе нарративного интервью.

Необходимо отметить, что заметной разницы в характере комментариев на разных форумах не было. В каждой виртуальной группе обсуждения встречались как реплики за развитие ребенка-альтруиста, так и фразы, свидетельствующие о желании родителя видеть в поступках ребенка эгоистические или эгоцентрические мотивы благотворительного поведения.

Большинство родителей однозначно высказывают стремление уберечь ребенка от альтруизма как мотива и в целом от благотворительного поведения: *«хочу, чтобы дочь была жадиной»*, *«хочу, чтобы был более эгоистичный»*, *«нужно, чтобы ребенок научился отстаивать свое»*, *«жертвенность в жизни не окупается»*, *«должен быть взаимный обмен»*. При этом многие из опрошенных признают, что привычку делиться и помогать воспитали в детях они сами: *«старались прививать правильные ценности»*, *«это, конечно, отчасти результат воспитания, отчасти личный пример»*, *«он пародирует наше поведение»*, *«раньше была жмотиной, долго отучали, рассказывали стишок Барто про Егорку»*. Основной причиной такого желания перевоспитать ребенка из *«добротного малыша»* в *«маленькую жадину»* родители дошкольников называют, как правило, собственный негативный опыт благотворительного поведения: *«я сама такая, ребенок мой таким быть не должен»*, *«альтруистом быть трудно»*, *«окружающие со временем перестают это ценить»*, *«я это пережил, это неудобно в жизни»*, *«альтруисту трудно быть лидером, он ведомый»*, *«человек теряет себя»*.

Лишь немногие из опрошенных родителей говорят о том, что стараются воспитывать в своих детях-дошкольниках умение делиться, стремление помогать другим детям и взрослым: «Отдавать другим надо уметь», «необходимо уметь отдавать, жертвовать», «плохо быть жадной». Большинство подобных высказываний звучат от лица тех, кто в ходе нарративного интервью рассказывает о благотворительном поведении своих родителей и демонстрирует альтруистические мотивы благотворительного поведения.

Обращают на себя внимание попытки родителей интерпретировать благотворительное поведение детей эгоцентрическими мотивами. Здесь мнение всех опрошенных родителей одинаково: «ведет себя так, чтобы с ней дружили», «думает, что будут больше любить», «он стремится так влиться в коллектив».

Таким образом, в ходе комплексного исследования благотворительного поведения дошкольников мы выделили три типа мотивов благотворительного поведения: эгоистический, эгоцентрический и альтруистический, эмпирически подтвердили гипотезу о полимотивированности благотворительного поведения. Разработанный нами проективный метод изучения мотивов благотворительного поведения позволил определить нижнюю возрастную диагностическую границу (5 лет). Анализ результатов исследования продемонстрировал некоторую зависимость типа мотивации и демонстрации благотворительного поведения от пола испытуемых, ведущих мотивов благотворительного поведения родителей и ряда особенностей структуры семьи (количество детей, порядок рождения).

Список использованной литературы

1. Аперсян Р. Г. Дилеммы благотворительности / Р. Г. Аперсян // *Общественные науки и современность*. — 1997. — № 6. — С. 56–67.
2. Аперсян Р. Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия / Р. Г. Аперсян // *Общественные науки и современность*. — 1998. — № 5. — С. 51–60.
3. Дейнека О. С. Экономическая психология : учеб. пособие / О. С. Дейнека. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. — 160 с.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2006. — 512 с.
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2001. — 752 с.
6. Карнышев А. Д. Очерки социальной психологии / А. Д. Карнышев. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. — 325 с.
7. Карнышев А. Д. Собственность: психолого-экономический анализ / А. Д. Карнышев, Т. Д. Бурменко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. — 316 с.
8. Маслач К. Практикум по социальной психологии / К. Маслач, Э. Пайнс. — СПб. : Питер, 2000. — 528 с.
9. Сиротин А. Меценатство в США / А. Сиротин // *Seagull*. — 2005. — № 2 (37). — URL : <http://www.chayka.org/node/565>.
10. Khalil E. L. Critical Commentary What is altruism? A reply to critics / E. L. Khalil // *Journal of Economic Psychology*. — 2004. — Vol. 25, Iss. 1. — P. 141–143.
11. Khalil E. L. What is altruism? / E. L. Khalil // *Journal of Economic Psychology*. — 2004. — Vol. 25, Iss. 1. — P. 97–123.
12. Lunt P. Critical Commentary Questions of definition scope in economic theories of altruism: A commentary on «What is altruism?» by Elias Khalil / P. Lunt // *Journal of Economic Psychology*. — 2004. — Vol. 25, Iss. 1. — P. 135–139.
13. Walker C. A charitable view of altruism: Commentary on «What is altruism?» by Elias Khalil / C. Walker // *Journal of Economic Psychology*. — 2004. — Vol. 25, Iss. 1. — P. 129–134.
14. Wilkinson G. S. Critical Commentary A reply to Elias Khalil's «What is altruism?» / G. S. Wilkinson // *Journal of Economic Psychology*. — 2004. — Vol. 25, Iss. 1. — P. 125–127.

References

1. Apersyan R. G. Dilemmas of Charity. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = *Social Sciences and Modern Age*, 1997, no. 6, pp. 56–67. (In Russian).
2. Apersyan R. G. Philanthropy: alms or social engineering. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = *Social Sciences and Modern Age*, 1998, no. 5, pp. 51–60. (In Russian).
3. Deineka O. S. *Ekonomicheskaya psikhologiya* [Economic Psychology]. St. Petersburg State University Publ., 1999. 160 p.
4. Il'in E. P. *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006. 512 p.
5. Il'in E. P. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and feelings]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 752 p.
6. Karnyshev A. D. *Ocherki sotsial'noi psikhologii* [A sketch-book on social psychology]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1998. 325 p.
7. Karnyshev A. D., Burmenko T. D. *Sobstvennost': psikhologo-ekonomicheskii analiz* [Property: psychological and economic analysis]. 2nd ed. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2003. 316 p.
8. Maslach K., Pains E. *Praktikum po sotsial'noi psikhologii* [Practicum on social psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000. 528 p.
9. Sirotnin A. Arts Patronship in the USA. *Seagull*, 2005, no. 2 (37). Available at: <http://www.chayka.org/node/565>. (In Russian).
10. Khalil E. L. Critical Commentary What is altruism? A reply to critics. *Journal of Economic Psychology*, 2004, vol. 25, iss. 1, pp. 141–143.
11. Khalil E. L. What is altruism? *Journal of Economic Psychology*, 2004, vol. 25, iss. 1, pp. 97–123.
12. Lunt P. Critical Commentary Questions of definition scope in economic theories of altruism: A commentary on «What is altruism?» by Elias Khalil. *Journal of Economic Psychology*, 2004, vol. 25, iss. 1, pp. 135–139.
13. Walker C. A charitable view of altruism: Commentary on «What is altruism?» by Elias Khalil. *Journal of Economic Psychology*, 2004, vol. 25, iss. 1, pp. 129–134.
14. Wilkinson G. S. Critical Commentary. A reply to Elias Khalil's «What is altruism?» *Journal of Economic Psychology*, 2004, vol. 25, iss. 1, pp. 125–127.

Информация об авторе

Бажина Ульяна Николаевна — старший преподаватель, кафедра социальной и экономической психологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: voropai@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Бажина У. Н. Мотивы благотворительного поведения дошкольников / У. Н. Бажина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 2. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20039>. — DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).27](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).27).

Author

Ulyana N. Bazhina — Senior Lecturer, Chair of Social and Economic Psychology, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: voropai@yandex.ru.

Reference to article

Bazhina U. N. Charity behavior motives of preschoolers. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* (Baikalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy* (Baikal State University of Economics and Law), 2015, vol. 6, no. 2. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20039>. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).27](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).27). (In Russian).